

Римид Нигачрок
Без романтики красок

СТИХИ

Римид Нигачрок

Без романтики красок. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25278036

ISBN 9785448558153

Аннотация

Следуя за мыслью, я иду дорогой, но не той – реальной, а желанной Богу. По прямой зигзагом, задом наперед, знать не знаю точно, куда она ведет.

Содержание

Тихий остров	7
Одним днем век	9
Важная мелочь	11
Бормочет	13
Знакомиться	15
Пищей духовной	17
В былом себя	20
Постоянный гость	21
Приметы роста	23
Мудрей и проще	25
Не всё читать	27
Не смотреть	30
Право обиды	31
Без романтики красок	33
Для сатиры пища	36
Зыбко	38
Хороший протест	40
Подсолнух и лодка	43
Каждый год	46
Я слушаю	48
Винтик	50
Щепкой	51
Кросно	54

Смирение увядания	55
Письмо пришло	57
Ложью сладкой	59
Не всё в строку	61
Понарошку	63
Будем жить	65
Движимый	68
Расстройство	69
Ты прочтешь	71
Куда пойти	73
По чести стих	75
Зов	77
Сиквел	79
Псевдоним	81
В тени символа	83
Начётчик	85
Тишина	87
Отставший	89
Ночи плод	91
Дефиниция души	93
Звено найти	95
Наивные суждения	98
Притча	100
Фальстарт	102
Смута ночи	104
Прогуляться	106

В глазах ребенка	108
Глупца дурное мнение	110
Энергии канал	112
Слитность	114
Докатились	116
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Без романтики красок

Стихи

Римид Нигачрок

© Римид Нигачрок, 2017

ISBN 978-5-4485-5815-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тихий остров

Август, первое, под грозы
Я иду дорогой к дачам
Через парк: дубы, березы;
Место выгула собачек;

Тень в жару и сеть дорожек;
В полпути до цели зона;
Я не раз сидел здесь тоже,
Отдыхал в раю зеленом.

Ниже улицы в бурьяне
С тропкой узкою в середине,
Где малина ветки тянет,
Рву плоды её щепоткой.

Зря гроза дождем грозила,
Уронила горсть капелей,
И растратив грозной силы,
Небо дымкой серой стелет.

Тишину нарушат звуки
Издали машин гудками.
Нет печали мне и скуки,
Ноги двигаются сами.

Сотни раз путем я этим
Проходил туда, обратно,
Перемены на примете,
Неизменно что, приятно.

Огород и сад, и домик,
Будто я в своей квартире,
Тишины растений кроме
Нет утехи в этом мире.

Я пропалываю грядки,
Поливаю их обильно,
И смотрю ли все в порядке,
Здесь хозяин я всесильный.

Перекур с горячим чаем
На крылечке – благодать,
Я один, но не скучаю,
И приду сюда опять.

01.08.16.

Одним днем век

Поди-ка ум не сможет разобраться,
Что значит истина и что такое жизнь.
Лет разве сто, раз пять по двадцать,
Как день один, и был всего, кажись.

Во множестве он вечно повторенье,
Для каждого – единственно конечный,
А век прожил, есть наша точка зренья:
Мучительно, а в счастье – скоротечно.

Умом прозреть, сознательно трудиться,
А днем одним, как жить, не утруждаясь,
Одну лишь роль разыгрываешь в лицах.
Душа греховна? Нет! Невольница святая.

Поди-ка ум своё, заблудший, гнет,
Иллюзия ему как некая реальность,
Он разве чувства мыслями поймет,
Души язык таинственно сакральный?

И каждый раз, родившись, умираем.
Зачем? Ответ у каждого сверхновый.
Бежим из рая в ад, небесным грезя раем,
Исправить мир, даем зачем-то слово.

24.09.16.

Важная мелочь

Нет мелочей, они, сливаясь, прорастут
Не через час, так через век пробьются,
И в настоящем прошлое, и будущее тут,
Дробинки катятся спиральями по блюдцу.

Рассказ, трагедия, поэма не опишет
И малой части собственных раздумий,
Душа в эмоциях с годами станет тише,
Пусть тело тленное, но дух его не умер.

Опять проявятся мгновенья сочетаний
Из мелочей, всего-то точечный колор:
Картинки прошлого, рисованная память
Безжалостно выносит приговор.

И мелочь та, что мы пренебрегаем,
Ошибкой ли была, ли переломом,
За ней судьба мерещится другая,
И мысль пронзит, оглушит словно громом.

Как поздно, ах! вернуться невозможно,
А мне тогда себя бы превзойти,
Увидеть важное в той мелочи ничтожной,
Сказать: Люблю! И выдохнуть: Прости!

21.09.16.

Бормочет

Прислушаюсь, что мысль мне бормочет:
Жалеет прошлое, себя ли в нем жалеет;
Дорога трудная ведь шла не по аллее,
Иль в мелких хлопотах запуталась, короче.

Прислушаюсь – молчанье в ожидании;
Как сам заговорю, то мысль тоже станет,
Чтоб я не мог понять, о чем она бормочет,
А в тишине одна всё высказать не хочет.

Иль это эхо чувств, а мысль эхо слова,
Я ведь под нос шептать себе готовый
Хоть чушь собачью, мудрость, но чужую,
И голосом души ни сколь, ни дорожу я.

Мол, сам умен, и мысли порождаю,
Но голос, чей я слышу: он рыдает,
Бормочет ли, хохочет ли с издевкой,
Прислушаюсь, он спрячется и ловко,

И след пропал. Эй, мысль, где ты, где ты?..
Чтоб рот занять, дымлю я сигаретой,
Ни звука сам, в молчанье всё терпенье,
Шум листьев ли, далекой птицы пенье,

Иль муравей как слон промчался рядом,
Пусть мысль поймет, её мне только надо.
Прислушаюсь – молчит, не слушаю – бормочет,
Сном ярким будет, видно, этой ночью.

14.09.16.

Знакомиться

По Стадионной несколько дворов,
Налево Ленина ведет до школы самой.
По Северной прогнал пастух коров,
И молоко парное в банки цедит мама.

Вставай, пора, я слышу мамин голос —
Нет лучшего будильника на свете!..
Позавтракав, бегу пораньше в школу,
Чтоб со Степной девчонку встретить.

Её однажды дернул за косичку,
Знакомиться, а вовсе не обидеть,
Обороти своё ко мне, мол, личико,
Улыбку, а не злость хочу увидетьь.

Дурак какой, мне больно, понимаешь?..
Да я .... Отстань, а то портфелем тресну!
Дай понесу. Ну, нет, поди, сама я,
Все хулиганы мальчики – известно.

И получив пальтишко в гардеробе,
Она с подружкой шепчется чего-то,
И на меня, смеясь, поглядывают обе,
Мне провожать её сегодня не охота.

С Валерой мы отправимся за дамбу,
Испытывая прочность наших тачек,
Из дома улизнуть вот только нам бы,
А не решать мучительных задачек.

Идем мы с ним, хоть нам не по дороге,
Октябрьской, а дальше – Пионерской.
А у тебя, Валер, родители-то строгие,
Уж лучше к нам – запремся в детской.

Что мне влетит за кроликов, боюсь,
Кормить, поить – обязанность такая.
А Сашка, брат твой, кормит пусть,
Его гулять, сколь хочет, отпускают.

Ну, да, меня он старше на три года,
И учится не так, как я на тройки,
За шалость не наказывали сроду,
Он первый парень в Новостройке.

До завтра, Вов!.. Пока, Валера!..
Простились мы на перекрестке,
Ему – направо, мне – налево...
Так разошлись навек подростки.
01.10.81.

Пищей духовной

Пусть скудный завтрак, и копейки
Бренчат в кармане лишь на хлеб,
В читальный зал бы поскорей-ка,
Весь день читать романы мне б.

Один я в городе, забытый,
Мой капитан сбежал, поди,
Среди своих в казарме, сытый,
Вина и стыд не бередит.

И слово прапорщик не скажет,
Не спросит: Как живешь, пацан?
Что воровство, не видит даже —
Отсыплю ль сахара в стакан,

Иль стырю хлеба с голодухи,
Стащу котлету иль батон;
Днем умирающей старухе
Помочь хоть чем, не просит он.

Я для него не существую,
Хотя сосед – не приведенье,
Не видит он, как я бедую,
Уехать к матери нет денег.

Чужой я им, и это верно,
Не пропаду, пусть я один,
Зато читаю я Жюль Верна,
И увлекает сказкой Грин.

Поддался как на уговоры,
Себе ответить не сумею,
Хоть возражал, собрался скоро
На юг, на море, он затеял

Меня в ту зиму соблазнить.
Пацан, семнадцать, как ребенок,
Чего теперь уж говорить,
Что капитан, видать, подонок!

Но все же море повидал,
Пицунду, Гагры, Сочи, Рицу,
И речки, озеро меж скал...
Сам виноват, как говорится.

Уж после стал ему я в тягость,
Как деньги кончились, и отпуск,
Не знал, что делать он, бродяга,
Кто я ему – не брат, не отпрыск.

И смылся в раз в командировку,
А я бедую в комнатухе,
Спрошу себя: Что делать, Вовка?

Без денег вор и побирушка.

Спасет ли Лондон, Твен и Купер,
Когда урчит живот пустой,
А у соседа мясо в супе,
Меня же кормит дух святой!..
03.10.79.

В былом себя

Из этих дней былое исправляю,
Иду туда, где вижу больше бед,
За мальчиком испуганным вослед,
Зверья незримого рассеиваю стаю
Прощеньем собственных ошибок,
Родительских и выдуманных либо.

Не оправдать неопытного надо,
А объяснить душевные течения,
Тогда имело выше что значенье,
И больше что излечивалось ядом,
Того себя прижав к себе с любовью,
От бед его сочувствием прикрою.

Отцом, ушедшим рано, стану рядом,
И окриком, и твердым словом буду,
Чтоб превратить эмоции в рассудок,
Пусть спорить год с ним выйдет краду,
В былом из этих дней себя исправить
Потребно мне, и правильно и вправе.
02.10.16.

Постоянный гость

Да, ты меня боишься не открыто,
И крест дубовый глубоко забитый
В заросший холм тобой не посещаем,
И я, как гость неожиданный, не стращаю,

Что право есть огонь в тебе умерить,
И за душой захлопнуть плотно двери,
И с тело чувств навечно разлучить.
Вот ножницы обрезать эту нить,

Тебя, в моих руках обязаны пугать,
И слёзы не прольет жена и мать —
Я заберу их раньше, обещаю,
Они тебя живыми повстречают

В твоём воображенье за мгновенье,
Как разум твой угаснет и заснет,
И мой невыносимый страха гнёт
Тебя не сможет больше напугать

До той поры, как дух войдет опять
В земную плоть со мною заодно,
И ты с небес опустишься на дно
Да в самый страх и глубже и плотней,

В любовь и ненависть мерцающих огней.
Рукой на ощупь я холодный воздух,
Я как за шиворот налить внезапно воду,
Я в храбрость страх возросший до предела,

Я то, что есть отчаянная смелость,
Я тень от Бога, шаг его тяжелый,
Я от луча небесного осколок —
Погасший острый, – я твоё спасенье,
Душе усталой, духу воскресенье!..
05.10.16.

Приметы роста

Из старых рукописей строки
Читать и странно и смешно:
Там плач души и крик сороки,
Но высших чувств исключено.

Для роста нужно все же время,
Терпенье, труд, в себя поверить;
Как точит бритву мягкий ремень,
Как ждет моряк спасенья берег.

И в старых рукописях строки
Во влажной почве зреет семя,
Вот-вот проклюнется, и соки
Корнями будут питься всеми.

Что выйдет: сорные ли травы,
Цветок ли яркий скороспелый,
Нектар, росинка ли, отравя;
Совсем не то, что мне хотелось.

Рука ведь та же, что писала
Давно забытых мною строки,
Стремилась страстно к идеалу,
Лишь выявляя в них пороки.

Души желанья голос слышен
В корявых фразах выражений,
Как ум не мог подняться выше,
Ворчал и злился с раздраженьем.

С тех пор следы заметны роста,
В сравненье с нынешним конечно,
Так похвалить себя мне просто,
Признать, и я такой же грешный.
06.10.16.

Мудрей и проще

В душе не мрачная серьезность,
Она могла быть, но пропала,
И голос мой не из металла,
И нет речей о прошлом слёзных,
Лишь в плоть озвученные мысли,
Чтоб над душой они не висли;
По существу своём ничтожны.

Сами собой возникнут фразы,
Искать не стану их источник,
Как ни звучали бы порочно,
И рифму им найдешь не сразу,
Но для ума предложат пищу,
И он в тех фразах смысл ищет,
Где нет его, не видно глазу.

Порхать в беспечности не может,
И не желает легкой речи,
Тем душу давит, а не лечит,
И к чувству груб, не осторожен,
Серьезность мрачную воздвиг
На пьедестал – так он привык,
Ему лишь истина дороже.

А как душа любить захочет,
Она весь мир преобразит,
И ум на чувствах паразит,
Он лишь поставит многоточье:
Петь у любви, где взять слова?
Без чувств пустая голова,
Душа мудрей, добра и проще.
07.10.16.

Не всё читать

От новостей в душе тревожно.
Как распознать заметок ложных
В потоке перлов новостных?
Читать не хочется иных,

Другие злобу разжигают.
На здравый разум полагаясь,
Что происходит, не понять:
Канун войны пришел опять,

На пике высшем напряженье,
Былых ошибок обнаженье,
«Карибский кризис» наших дней?
А нужно ль нам читать статей,

Где о войне опять пророчат,
Тем нервы дергают, короче?..
Есть беллетристика, советы,
Где отдохнуть полезно летом,

Во что одеться, что покушать,
И не тревожить страхом душу.
Пусть генералы, дипломаты
Исполнят долга службу свято,

А человек, простой народ
Пусть без тревог себе живет.
Так рассуждает обыватель,
Печется прежде о зарплате,

О доме, детях, о досуге,
Иметь претензии к супруге,
Начальство может критикнуть,
Хвалясь себя ударить в грудь,

Мол, я в подпитии герой,
И за страну стоит горой,
Из чужаков, коль рядом гость:
Порочить Родину ты брось!..

Такой вот он – простой народ,
А как порой статью прочтет,
Ему становится тревожно,
И критикует всех безбожно:

Главу, военных, депутатов,
Прямолинейно кроет матом,
Мол, так они войну развяжут!..
С супругой мирится он даже,

Сидит у телека хмурной,
А всё статья тому виной!..
07.10.16.

Не смотреть

На тебя я смотрю с подозрением,
Ожидаю невольно подвоха,
Эхо прежнего с тенью борение,
Как хорошей с тобой было плохо;
Нет в глазах твоих сказочной тайны,
Нет просторов открытий бескрайних.

Там усталости вижу я злобу.
Ярость слабости всех обвинений;
Не попасть под удары мне чтобы,
Проскользну мимо я приведеньем;
Как почувствую нечто иное,
Что скрываешь давно за стеною,

То, чем Бог наделил изначально:
Свет и радость с любовью дарить;
Не разбит если мир тот хрустальный,
Тот, который должна б сохранить,
Не смотреть на тебя с подозреньем,
Не тушить бы невольно горенье.
10.10.16.

Право обиды

Твое право на месть не прощения
Ноет болью взаимных упреков,
От упрямства обиды что проку,
Не срastить ей места рассечений.

Поцелуя соль сладкого гнева,
Как уступка порыву объятья,
Ладонь жаркая шелестом платья
Растворит туго давящий невод.

Своё право на выстрел уступишь,
Отдавая, возьмешь достоянье,
Тьмою в свет превратишь расстоянье,
Гнев и ненависть смелется в ступе.

Ах, ты скажешь, тяжелое бремя!..
Если б он оказался прозорлив,
Не пришлось бы нам ссориться-спорить,
Уступали б друг другу всё время.

Моё право на месть не прощения
Я б не лила обидой в копилку,
В ритме сердца височная жилка
Путь любви указала б теченьем.

11.10.16.

Без романтики красок

Линейка с последним звонком отзвучала,
Классом фотограф отснял на ступеньках,
Мы шумной ватагой шагаем к причалу,
Веселья – навалом, и грусти – маленько.

Какой там причал – пару лодок и бревна,
От костра в шаге ночь обступает густая,
Теченья реки в волнах искрится ровно,
И луна в облаках среди звезд угасает.

Говорили о разном, о школе, забылось,
Что-то глупо-наивное в шутку серьезно,
По-другому и сердце как будто забилося,
Жар нахлынет и скатится в ноги морозно.

И ни грамма вина от того, что заранее
Пугали приказом нас? Нет, протестуя,
Двое-трое парней выпивали за зданьем.
Без романтики красок те дни повествуя.

Классная помнится сдержанно скромной,
Была среди нас ли в ту ночь расставанья?..
У каждого память, к чему имел склонность,
Не о том и не так он рассказывать станет.

Восторженный, коль у тебя темперамент,
Опишешь пустяк, как роман приключений;
Другой же по скромности хвастать не станет,
И не придаст эпизодам бывалым значенья.

Ни то и не сё был в то время характер,
Ни радость, ни грусть не проявит в тот час,
И сдержан порой, недоверчив в контакте,
Но вдруг откровенно сболтнет сгоряча.

Чувствительно чувственный, все подмечая,
Копил впечатлений я мелочи впрок,
Потом через годы бы, с кем не встречаясь,
Пустячности эти напомним бы смог?..

Под утро усталые мы, отчужденно,
Каждый своё видел в будущих днях,
Кто взвинчено нервный, а кто уже сонный,
Страх жизни другой не коснулся меня.

Что будет, то будет, поеду я в город,
Так надо, мне мама твердила, сынок,
А не поступишь, так в армию скоро.
Тогда на своем настоять я не мог.

Учиться мне снова не очень хотелось,
Год школы последний вытягивал груз,
Но оставаться всю жизнь неумелым,

Не по душе – поступлю-ка я в вуз.

12.10.86.

Для сатиры пища

Пришпилить сатирой любого нетрудно,
Ведь нет совершенных – ученики,
Ошибки ли скудная речь – пустяки,
Темой бессмыслицы пошлости нудной
Сатира питается, но не эстет...
Чище ли стал, сомневаюсь я, свет,
Снова и снова растут сорняки.

Критикой жесткой, жестокой порою
В себе я Поэта пытался убить:
В рисунок отменный не вяжется нить,
Тема туманна, памфлет на героя,
И рифма хромает, и скверный язык.
Мне нужно понять было: я – ученик,
Нетрудно такого на старте судить.

Быть может, мне чуточку и повезло:
Изруганный скверно Поэт не в обиде,
Верилось, кованный крепче он выйдет,
Сатира и критика вовсе не зло...
Душа, укрощенная в страсти, сгорела,
Покою желанного вдруг расхотелось,
Что было, что стало, теперь уже видит.

Ведь глупо Поэта и гнать, и присвоить,
Ему нужно время всего лишь для роста,
Пришпилить сатирой любого так просто,
Пишут стихи не умом, а душою...

Сатира и критик, известно, врачуют,
Пить горький настой их, увы, не хочу я,
Но убежден – уклонятся не стоит.

12.10.16.

Зыбко

Ни слова выудить насильно
Без чувств, наверно, ерунда,
В речах случайных и обильных,
Как вот сейчас, одна вода.

Слезу бы вышибить тоскою,
Расплавить душу добротой,
Волненье верой успокоить
Психолог мог бы иль святой.

Или актёр, дай только роль,
И перед ним стоял бы зритель,
Сыграет радость или боль,
Сыграет всё, что вы хотите.

Не ложь, не правда, а искусство,
Что может быть в прекрасном мире?
До белизны отмыто чувство,
Что возведет в абсурд сатирик.

И мир пред нами без границы:
Реальность, выдумка, притворство,
На самом деле он иль снится,
Пух вроде мягок, но и черствый.

Ты слово выдумать попробуй,
Такое, чтоб в него поверить:
Есть жизнь получше, но за гробом,
Сумей туда увидеть двери.

И вот когда опора зыбка,
Стена не твердая, а тьма,
Ум если твой в речах не гибкий,
Сойдет, наверное, с ума.

На что ему здесь опереться,
Где всё иллюзия, обман,
Искусство – то ли это средство,
Ты вдохновлён или просто пьян?

Закономерность верных формул,
И знаний выверенных свод,
Быть сумасшедшим – это норма,
В своём уме, наоборот.

Ни слово выдумать насильно,
Ни чувства зрителю сыграть,
Момент уловленный, и стильный,
И экспрессивно: «В бога мать!»
13.10.16.

Хороший протест

Хорошо мне в измышленном мире,
В некоем мире и в некоем объеме,
Там опасно и страшно, а шире
Мне взглянуть и не хочется, кроме

Всех привычек, былого и боли,
Мог бы я заступить за границу
И на свет из темницы подполья
Выйти весь, как порою мне снится

Некий край, дежавю вызывая,
Где я имя не помню земное,
Где не гостем меня называют,
Где душа ностальгией занует.

Хорошо побродить безымянным,
Оставаясь при этом знакомым,
Слышать там: Уходить тебе рано
Из земного привычного дома.

Это там, в настоящем ли мире,
Это здесь ли надуманный мир,
Я не маг, не святой, не эмпирик,
Я счастливый безвестный и сир.

Завтра снова я дух растворенный
В теле тленном, на утро воскрес,
И печали воздвигнув корону,
Вспоминаю забытых чудес.

Хорошо мне от мысли дурмана,
От обиды и чувства вины,
От стихов непонятных и странных,
И от мысли, что дни сочтены.

Не экспромт, а тяжелая ноша,
Вдохновенье – что это? не знаю,
От себя лишь услышу: Хороший,
А судьба для счастливого злая.

Парадоксы в пути заблуждений,
Крик души, тихий слышится стон:
Я безумец – конечно я гений,
Мысль и чувство поют в унисон.

Хорошо мне на людях казниться,
Посочувствую тем, кто успешен,
Чтоб всплакнуть, поедаю горчицу,
Как и вы, мол, и я тоже грешен.

Без зазрения совести, правил
Эти строки слетают с пера,
Кто прочтет, тот поймет и исправит:

Жизнь реальна, совсем не игра!

Может быть, потому не шлифую
Слово к слову узорами фраз,
По неволи душа протестует,
И пускается чувствами в пляс.

Хорошо ей, и мне не тоскливо,
Ей тоскливо, а я рассмеюсь,
Потому безутешно счастливый,
Обману себя заново пусть.

14.10.16.

Подсолнух и лодка

Юрка Юрченко мне одногодок,
Может старше всего на полгода,
Из семьи белорусов, из местных,
Как попал в этот край, не известно,

Переехали сами ли предки
Новострой возводить пятилетки,
Или сосланы, кто его знает,
Жили разные нации в крае:

Немцы, чехи, конечно евреи.
Ничего против них не имею.
С Юркой мы до того не дружили,
Хоть и рядом по улице жили,

Но в тот год почему-то сошлось:
С ним «хорька» загонять зашибись,
Он уверенный, смелый и дерзкий;
Знал и речку, и степь, перелески.

Как-то лодку нашли на протоке,
Вся в песке и корягах, в осоке,
После паводка, видно, прибило,
Течь в борту, ну а в целом не сгнила.

Лето плавали в тайне рыбачить,
Изменила под осень удача:
Лодку кто-то у нас умыкнул.
Был улус ли хакасский, аул

В двух верстах по течению выше,
Мы не раз с лодки видели крыши
Примитивных хакасских строений,
Молодежной вражды настроенья

Каждый раз без причин возникали.
Мы нашли, а хакасы украли
Лодку нашу, не нашу конечно,
Ну и ладно, решили беспечно.

В огородах подсолнухи зреют,
Нужно срезать в ночи поскорее,
До того, как хозяева срежут.
С Юркой ходим на речку всё реже,

А под вечер в чужой огород,
Перепрыгнув с разбега заплот.
Ни собаки, ни страх, ни крапива
Не удержат шального порыва.

Дружба наша сошла к сентябрю,
С Юркой Юрченко, я говорю,
Мы сошлись, может быть, и случайно,

Он мне нравился дерзкий, отчаянный,

Пусть жил рядом и мой одноклассник,
А дружили мы с ним лишь полгода.
Вскоре жизнь развела навсегда,
Харьковать, помню, Вовка, айда!

Юрка Юрченко, где ты теперь?..
Сколько будет подобных потерь.
15.10.92.

Каждый год

Каждый раз, обнаружив пустоты
Там, где юности буйство цвело,
Нахожу дорогое мне что-то:
Речку, горы, лес, степи, село,

И друзей, и товарищей школьных,
Тех, что с улиц окрестных знавал,
И дорожек вдруг вспомню окольных,
Как с уроков по ним убегал.

Вспомню драки за лидерство, ссоры,
Мелочь всякую память хранит,
Не ценилась нисколько в ту пору,
А теперь безнадежно манит.

Как музей бережет экспонаты,
Так и память те дни бережет:
В этом зале служу я солдатом,
По соседству представлен завод.

Между ними найду я студента,
Первокурсника видно подробно,
Вон бежит из общаги на ленту,
Подремать сядет там, где удобно.

Каждый год вновь и вновь проживаешь,
Знаешь, всё неизменно в былом,
Каждый раз что-то вновь открываешь,
И, вздыхая, жалеешь о том.

15.10.02.

Я слушаю

Я слушаю желание выразиться рядом.
О чем оно, неясно, и слово для затравки
Само слетает с уст, какое бы не надо,
И тесно без того в словесной этой давке.

Но громче бы, прижмись губами к уху,
Холодно-влажными, приятно и щекотно,
Я весь внимания и в собранности духа,
Сую под мышки рук ладоней потных.

Я слушаю твой ход непринужденный
На сцену образов с горячностью ума,
Молчу и жду развязки, тобою я ученый,
Желанье выскажи, как можешь, но сама.

Займусь пока тебе незримым делом,
Ты путайся в речах, я помогать не стану,
Из всех претензий хоть одно сумела
Мне ясно донести: логично и не пьяно.

Не злись, что нет моей подсказки,
Не надо ждать, давай-ка правду-матку,
К беседе, к ссоре лучше всех завязка,
От горечи речей выздоровленье сладко.

Я слушаю пока, устану как оглохну,
Тогда и шепот делается шумом,
Ни, боже мой, я не ругнусь, не охну,
Желанье ведь твоё, не я его задумал.

До боли лба ты сердисься в отместку,
И словом чувств и чувственной речью
Приблизилась, чтоб оттолкнуться резко
Спиной к стене и вся уходишь в плечи.
18.10.16.

Винтик

Попробуй-ка одну в карету впрячь привычку,
И с помощью ума без импульсного чувства,
Сложить костер из слов и, поджигая спичкой
Воображенья, сломаешь в пальцах с хрустом,
Но не добыть огня, шипит промокшим дымом;
Засвеченный на пленке один и лучший снимок;
Что без души писалась, в строке обычно пусто.

И в мастерском узоре словесной чертовщины
Сам автор непременно погибнет в лабиринте,
Входить в Страну поэта была ль на то причина,
Как он и ради скуки фальшивой нотой взвинтит
Холодный разум духа, от знаний гордо веский,
Огонь души не вспыхнет и даже гаснут всплески,
В том механизме чуда пропал один лишь винтик.
18.10.16.

Щепкой

А что печалиться и плакать?
Сглупил, вы скажете. Согласен.
Да, скромн был, не забияка,
Но не последним в нашем классе.

Среди девчонок на «камчатке»
За спины спрятался в углу,
Меня не видно, всё в порядке,
Готов ли, нет ли, ни гу-гу.

Скорее школу бы закончить,
А там как выйдет, всё равно,
Пишу стихи я тайно ночью,
Но быть поэтом не дано.

В родном поселке все знакомо:
И клуб, и речка, комбинат,
Но далеко гулять от дома
Я не рискну – боюсь ребят

Тех, кто живет в другом краю,
Кого я толком и не знаю,
Вагагой встретят и побьют,
Как в позапрошлом было мае.

На Стадионной всем я свой,
И чужаки туда не ходят,
Хоть за полночь уду домой,
Как на дворе своем я вроде.

Так вот, тянул последний класс,
Как гуж привычный и тяжелый,
День-два прогуливал не раз,
Но знал, что надо кончить школу,

И мамку чтоб не огорчать.
С сестрою брат как восьмилетку
Прошли, учебу сбросили с плеча.
Хоть ты тyani уж школу, детка,

Просила мать, и выйдешь в люди,
Как кончишь вуз, я буду рада.
А так ли, правильно ли судит,
Мне невдомек, учусь, коль надо.

Быть честным если до предела,
Тянулся к знаниям я как к свету,
Но вот беда, что неумелый,
Писать стихи – не быть поэтом.

Какой там вуз, башка пустая,
Учу, зубрю, а мало проку,
Надежда-вера быстро таят,

Как не готов опять к уроку.

Ни теоремы, ни законы,
Ни языка правописание,
Всем этим неотягощенный,
Навряд ли выдержу экзамен.

И что печалиться и плакать,
Плыву я щепкой по течению,
Не избежать, коль будет драка,
Начищу морду без зазрения.
25.10.79.

Кросно

Кросно на кухне в ту зиму стояли,
На нитке соткать из полосок дорожки,
Уступила станок до весны тетя Валя,
Самой отдохнуть захотелось немножко.

Из дерева всё, на клею, без гвоздей,
Ребра из бруса, три рамки, педали,
Работает как, не поймешь, не глазами,
Кросно на кухне в ту зиму стояли.

Всё, что изношено, драла в полоску
Мама, сшивала, мотала в клубок,
Чтоб на дорожках рисунок был броский,
За черным и белым цветастого впрок.

По ткани стук рамки и за полночь слышен,
По ниткам с присвистом скользит бегунок,
И под полом драк не затеют уж мыши —
Всю зиму работает ткацкий станок.
25.10.86.

Смирение увядания

Нет лирики в былом моём и ныне,
Узор ли на стекле, на ветках иней
Заворожить бы мог воображенье,
Но как найти на слове выраженье

Мне невдомек, и страстные потуги
Не склонные к лирической услуге,
Но щедры на душевные страданья,
Что ими исключительно лишь занят

Не год, не два, а кажется мне вечно,
Извлек стихов немало скоротечных,
Пока ума язык не сделался богаче,
Что ждет меня опять ведь неудача,

Узнал тогда, как выгорели страсти,
Как ныне и в былом не зная власти
Над ними, я оказываюсь нищим,
Для лирики отсутствует ли пища,

Что с опытом особенно разборчив,
Душа страдать усталая не хочет,
И вместо лирики разумные глаголы,
Не в лад поют, не чувственное соло,

А строки рифмой связанную прозу,
Ни синь небес, ни ливень и ни грозы
Вибрируют не чувствам в унисон,
Раскроешь, не промокнуть дабы, зонт,

И чертыхнешься тут же от досады,
Подарки осени чудесные не в радость,
И мысль, смиренная печали увяданье:
Душа лиричная прости и, до свиданья!..
30.10.16.

Письмо пришло

Я тебя отправила, сынок,
Летом с теткой-то на Север,
В Сочи оказаться, как ты мог,
С кем уехал туда, невесть?

Как увидела я фотку:
Ты в плаще стоишь у пальмы,
Меж чужими посередке,
Так отшибло мою память.

А потом письмо другое
От тебя, с Новосибирска,
Нет ни день, ни ночь покоя,
Далеко ли ты, ли близко,

Не пойму никак, сыночек.
Тетке шлю я телеграмму:
Сын, сказать мне, где, не хочешь?
«Жди, вернусь я скоро мама» —

Не она, а ты ответил,
Будто я к тебе писала.
В гроб загоните вы, дети,
До меня вам дело мало.

Галя с Геной снова в ссоре,
От неё удрал втихушку,
С сыном их, Серегой, горе,
Выбил глаз вчера у клушки.

Кто-то дал ему рогатку,
Сделал сам, не верю очень,
Семь ведь лет, мальчишка гадкий,
В первый класс пойдет под осень.

А когда приедешь, Вова,
Летом, ровно через год?
Рада я, ты жив, здоровый,
Мне ответь – письмо придет.
31.10.78.

Ложью сладкой

Да, я, какая жизнь, описывал стихами,
Но не писал о том, какой она должна,
Душой ведомые слова ложились сами,
Мир лучший в будущем не видела она,

И ложью сладкой не владея оптимиста,
Реальность не подкрашивала сказкой,
За грязью жизнь училась видеть чистой,
И не могла понять, с чего живется тяжело.

Да, я, как человек неопытный с рожденья,
Сквозь дебри лжи и правды восходил,
Знать бы, чем вызвано дурное поведение,
Я б на мечту благую тратил больше сил.

Мир не такой, как мы воспринимаем,
Достойны жить счастливыми, твердим,
И век свой весь растрчиваем, маясь,
Найти, надеясь, рай мечтанием одним.

В бессильной злобе ищем виноватых,
Унизить ближнего, возвыситься самим...
В морали я ничтожный плагиатор,
Но не желаю жить, вдыхая сказки дым.

31.10.16.

Не всё в строку

Не всё в строку, ячейки сито
С прокол булавки сеять мудро.
С блинов горячих будешь сытый,
Грязь на лице покроет пудра.

А что крупней, грубей, то каша,
Насытит дух с хорошим маслом,
И черный хлеб тому не страшен,
Кто не в верхах, из низших масса.

Не всё в строку, резец отколет
От глыбы лишнее в шедевр,
Нет сорняка в широком поле,
На грядке голый хлипкий нерв.

Кусок железа разум точит,
Завитой стружки ком цветной,
Днем полусонный, бодрый ночью,
Добудет шар, какой ценой?

Не в лад шумит водой ручей,
Расставь по нотам эти звуки,
И песня будет уж ничьей,
Душой живи, не по науке.

Но всё в строку, мол, я особый,
Я слово выжму до предела,
И разверну, скручу для пробы,
Скажу о том, что вам хотелось,

Но не решится ложный стыд
Всем показать души изнанку,
Такой и впрямь уж знаменит,
Не угоди к нему на пьянку.

За чистоту борец рачитель
Словарь бы вымарал на треть,
От Бога цензор, небожитель,
С ним дело лучше не иметь.

Не всё в строку, кто это знает,
Опасны речи ли, велики,
Здоровый дух, душа больная,
Культурный гений или дикий?..
01.11.16.

Понарошку

Кто, кроме матери, на службу
Меня проводит из девчонок,
С какой всерьез имею дружбу,
Целован страстно, ей ученый?..

Мне Нина нравится со школы,
А вот я ей, видать, не очень.
Вдоль трассы тянется поселок,
Не тысяча, две живет, а восемь.

Найти хорошую подружку
Не так-то просто среди многих,
Одна пустая хохотушка,
А у другой кривые ноги.

А сам – какой я ухажер,
Как с Ниной встречусь, оробею,
Она зовет меня во двор,
Ни жив, ни мертв иду за нею.

Дружок есть, знаю, у неё,
Баутин Саша, одноклассник,
Зову не в жены, ё-моё,
А лишь на провода, на праздник!

Ты уступи мне Нина, ладно,
Побудь подругой понарошку,
Служить идти не так досадно,
Когда есть что приврать немножко.

Семь за столом сидят по кругу:
Мать, квартирант, соседи, Рыжий —
Товарищ мой, и я с подругой...
Вчера как будто, ясно вижу.

Да, с той поры прошло два года,
Еще чуть-чуть служить осталось,
Письма не ждал от Нины сроду,
Она и ждать не обещала.

Но я ей все же благодарен:
Считала мать её невестой,
Скромна она, и взгляд, мол, карий,
К душе пришлись и были к месту.

И этот розыгрыш невинный
Я в письмах к матери не смог
Разоблачить, чернить картину,
А вдруг дождется, знает Бог...
04.11.76.

Будем жить

Да уж я ей разжевывал детали:
«Закончим вуз пока что, Галя,
Найдем работу после, где жильё,
Не для семьи общага, ё-моё!..

Поженимся, когда на ноги встанем»
«Кто говорит вот так, то и обманет!..
Другие учатся заочно, и немало.
Женись сейчас на мне, сказала!»

«Разумнее принять мои бы планы,
Жениться первокурснику-то рано,
Учиться вечером, нужна тогда работа,
И согрешить легко дитя в два счета,

Не усложняй, пока еще не поздно,
Влюбленность может быть и ложной,
Мол, не в того опять влюбилась,
Хорош сейчас, потом немилый,

Проверим чувства мы пока»
«Ты из себя не корчи дурака!..
То есть, прости, хочу сказать другое,
Что я беременна и поздно на аборт»

«Как, ты беременна?.. О, черт!..
Зачем же так?!“ „А чтоб не сбег,
Вот и пришлось закидывать крючок,
Ребенок, да, хорошая причина

Проверить на порядочность мужчину.
Что замолчал?“ „Я просто ошарашен...
О, я дурак!.. К чему беседы наши,
Мол, так и так, а ты давно решила:

Женить, пусть даже через силу...
Проверила?.. По совести не брошу,
Теперь, когда под сердцем ноша —
Дитё: оно возможно и помирит»

Да, всё бывает в этом мире,
Не по душе такой расклад,
Не отмотаешь всё назад,
Когда она стучалась в двери,

Не встал с кровати бы теперь я,
А грыз дурацкий сопромат,
В три хода мне воткнули мат:
Ты стал отцом, так будь же мужем!

Два года армии я сдюжил,
А там хлебнул с избытком лихо.
Да, будем жить – сказал я тихо.

02.11.82.

Движимый

Читать мне прежние стихи не вмоготу.
Туманно мысль изложенная словом,
Трагизмы чувств надуманы, не новы,
И мелочь разная из бытности своей.
Держать те опусы, что толку на свету,
Ворон там карканье, поёт не соловей.

Имеют нынешние вкус, пока горячи,
Прочтешь их раз, и делаются мёртвы,
На нет сведешь строкой четвертой
Души мотив, порыв первоначальный,
Фальшивых нот игрой не спрячешь
И ловкой рифмой слов сусальных.

Ответ не там, в глубинах темных,
Не скрыт за рябью чувств волнений:
Критичен слишком к сочиненьям,
Что дух растет не столь заметно,
Слепец во власти страсти неуёмной
Удовлетворенье ищет тщетно...
05.11.16.

Расстройство

Нет, часа чтению довольно,
На сон не тратить бы всю ночь,
Учить задание – не школьник,
На муравья похож точь-в-точь.

От суеты слепой усталость,
От дел, от отдыха – вдвойне,
О чем я думал? – рассветало,
Спросить-ответить нужно мне.

Не то, не это – всё пустое,
Боюсь куда-то опоздать,
Но суетиться ведь не стоит,
Спросив, ответа бы понять.

Что вызывает беспокойство?
Душа ли чувствами полна,
Простое нервное расстройство
Лишает отдыха и сна?..

Психолог умное бормочет,
Приводит фразы на латыни:
Стресс у тебя назрел, короче,
Дух без любви, сгорая, стынет.

05.11.16.

Ты прочтешь

Ты прочтешь, на что наткнешься,
Скажешь брр, какая гадость,
Мне стихов таких не надо,
Мне лиричней бы и проще,
Чтоб душа слезой умылась
От красот осенней рощи,
Где прогуливались с милой.

Ты прочтешь и скажешь: лучше
Я раскрыл бы эту тему,
Здесь же фразы будто немые,
Автор сваливает в кучу,
Что на ум ему приходит,
Не пробьется яркий лучик,
Не стихи – на них пародия.

Ты прочтешь наполовину
Беглым взглядом, мимоходом:
Толку что копать породу,
Там на дне одна лишь тина,
Самородок где, алмаз?..
В монологах скучных длинных
Непонятных масса фраз.

Ты прочтешь и улыбнешься:
Как наивно, как неловко!..
Рифмовал без подготовки,
Мысли высказал бы проще
В страсти чувств проникновенно
О красотах голой рощи,
А пока стихи, что пена.
05.11.16.

Куда пойти

По виду, будто не обида —
Покой души уединения,
Само ли выросло гибридом
На перегное дней растенье.

Куда пойти неспешным шагом,
Где притомились ожиданьем
Услышать пошленькую сагу
Да не о чем твоих страданий?

Не наострят в тот час же уши,
В своих бы бедах разобраться,
Под водку буду молча слушать
Сестру, племянника или брата.

На час для гостя уваженье
Найдется (я ли не такой?),
Кота пнут после с раздраженьем,
Мол, не крутись ты под ногой.

По виду, будто не обида —
Оживший пьяный потолок
Обрушат вниз кариатиды,
Иль сам окажешься у ног.

Родной язык повествования
Для двух рассказчиков чужой,
И отторгая с гноем ткани,
Притихнут, прячась за межой.

У кровных родственников хуже —
Совместных лет горячий пепел
Обида выдохнет наружу,
Задушит злобой и ослепит.

Куда пойти неверным шагом,
Ему ли стоит доверять,
Найдет он точно передрагу,
А ты невольно ищешь мать.

И с каждым шагом молодея,
Ты к ней ребенком подойдешь,
Уединенье благо с нею,
Ты для неё любой хорошо.
07.11.16.

По чести стих

Ну, грубо, резко – графоман,
Ни в коем разе: стрекулист;
Корысть и дар по весу гран,
Хотя бы здесь почти что чист.

Досуг его – игра, пустяк,
Дитю капризному забава,
Всерьез его не примет всяк:
Ну, сочиняй себе на славу.

Другое дело – гонорар,
Тогда познал бы уваженье,
Но по масштабам не Икар,
Принять от Солнца поражение.

Смириться мог бы, не вопрос,
Всяк сочиняет современник,
Он над собою только рос,
Не выходя на свет из тени.

Душой, увы, не дерзновенный,
В любви и страсти не горяч,
Грошовый цирк его арена,
Но и в руках чужих не мяч.

Цветок неяркий разнотравья,
Беднее поле без таких,
Судить себя такой и вправе,
Решит по чести только стих.
07.11.16.

Зов

Тютелька в тютельку сорок годов
День ото дня на таинственный зов
Шел, спотыкаясь, пытаюсь свернуть
На подходящий казалось мне путь,

Один перекресток, другой поворот,
Не зная, дорожка куда приведет,
Где зов, как устрою себе передышку,
Тотчас магнитом усилится слишком,

Неволит стремиться незнамо куда,
И дней бесконечных плывет череда,
Годы столбом верстовым подытожит,
Сколько минул я путей и дорожек,

Сколько утрат, достижений бывало,
Сколько до цели протопать осталось.
Нельзя одного лишь: назад повернуть,
В былое, скругляя извилистый путь.

Тютелька в тютельку день ото дня
Зов мягкой силы торопит меня,
Делай ты то, иль другое, не скажет,
Голос его не понятен мне даже,

Сам догадайся, мол, я лишь намек,
Надо успеть тебе выполнить в срок,
То, от чего ты приходишь в восторг,
По воле решай, не устраивай торг.

Сам устремлен, или зов мне помог
Не заблудиться среди всех дорог,
Выдумал зов путеводный себе,
Чтобы не плакать потом по судьбе?
07.11.16.

Сиквел

Да с первых лет перо трудилось,
Как продолжение первых бед,
И с ростом опыта и силы,
Стремилось дать полней ответ.

Держа суть темы изначальной,
В подъём скользило по спирали:
Трудом отчетным капитальным
Судьбы сюжеты создавались.

От примитива к совершенству
Перо оттачивало разум,
Теряя чувства и блаженство,
Логично точно строя фразы.

Холодным взором подмечая
Явления чувственных блужданий,
Лиричность влить туда пытаясь,
Душевной искренности ранней.

Не изменяя факты в целом,
Интерпретировало разно,
Что было черным, стало белым,
И занимательно гораздо.

Да, с первых лет перо согласно
Трудилось чувствам, а не слову,
В простых глаголах и согласных
Всю душу вывернуть готово.

Страсть восполняла недостачу
В красивой форме выражения,
Не весть о чем душевно плачет,
Одной лишь темы продолженье.
08.11.16.

Псевдоним

За псевдонимом спрячусь, во как!
Кому я нужен, тот поймет,
Что будет, знаю наперед:
Мне с вами рядом одиноко,
Без вас я тоже одинок.

Спасенье даст уединенье,
Как вариантов нет иных?..
И те, кто духом так сильны,
Соседа, друга всё же ценят,
Как будто прям защищены

От одиночества печали,
От бестолковой болтовни,
Раскрыться смогут ли они:
Им разве счастье обещали,
Но ненавидеть и винить!..

Уединенья опыт мой един
С общением, как и с безучастьем,
Инстинкта стадного под властью,
Спасет меня ли псевдоним
От одиночества для счастья?
08.11.16.

В тени символа

Вкушать до понимания созрел Андрея Белого.
Язык его понятен, и мысли, трижды тертой,
Поэт эксперимента с лицом писателя умелого,
Живые капли масла земле, отнюдь не мертвой.

Символика молитвы, и знаки препинания
Вольны числом, смешенье слов и правил,
Явленья он носитель особенного знания.
И ироничен остро, мещанство ядом травит.

С фантазией богатой интуитивно верен.
Не каждому доступен устав законов божьих,
Кто мимо ни проходит, заметит разве двери
В мир инодухоборцев, юродивых, быть может.

И я споткнулся нынче, язык мой стал корявым,
В нем устремленья лучик надежды и тщеты,
Туманный лик Андрея, не для меня ли саван.
Толпой теснят и душат блаженных и святых.

Притерся ухом к слову, умом воспринимаю,
Ни на секунду нитку его речей особых
Не выпущу на гибель ума, души, не знаю.
Я к опыту готовый, Андрей ли Белый проба.

09.11.16.

Начётчик

И со школы плохонький начётчик
По слогам сначала, в полусшепот,
Сказки ли, стихи любил, короче,
И газетки читывал все скопом.

Но понять мог мысли вполовину,
Шепчут губы, разум полутемен,
Вечер весь просиживает чинно,
А запомнит, слов немного, кроме.

Годы шли в событиях неспешно,
Мой начётчик взялся за романы,
Поумнел, задумался, конечно,
Грызть наук основы взялся рьяно.

Его сверстник бегаёт по девкам,
Где напьётся, там уме и танцы,
А начётчик всё такой же детка,
И похож в речах на иностранца.

Говорить с ним, как себя унижить,
Вдохновится если, бесконечны речи:
Даты, факты, тайны, афоризмы...
Уязвить и с мысли сбить-то нечем.

Все молчат, скучают откровенно:
«Ах, начётчик, ну ты демагог,
Ведь слова твои одна пустая пена,
Наказал за что тебя так Бог?»

11.11.16.

Тишина

Как эхо вторит с искажением
Давно звучащим голосам,
Сознать не в силах наваждение,
Что мной владеет с полчаса.

Что значит двое с тишиною,
И никого: шумит, шумит
Машина глухо за стеною,
Иль грохот гор скользящих плит.

Как ни заткни покрепче уши,
Лишь звук усилишь нутряной,
Кричат там хором чьи-то души,
Иль скрежет слышится стальной.

Всё приглушу, и дверь плотнее,
И окна – лишь бы тишина,
Пусть воздух тоже онемееет,
Душа была б защищена.

Но нет, ничто не помогает,
И нудный шум, и голоса,
Струна вибрирует стальная,
Мне б тишины на полчаса.

Такой безбрежной и глубокой,
Чтобы подумалось: оглох,
Не слышать, видеть только грохот,
Но слышать, что доносит Бог.

11.11.16.

Отставший

Мне в настоящее казалось не войти,
Все, с кем я знался, сроду были там,
Себе несмелому мне надо бы простить,
Что молод, отстою душой не по летам.

А сблизиться стена незримо не даёт,
Реальный мир им близок – мне далёк,
Отстав, я уступать готовлюсь наперед,
Судьба у них, а мне от Бога – рок.

Каких бы я речей высоких ни изрёк,
Они и впредь покажутся пустяшны,
Мне стыд, им добродетелен порок,
Им запросто, мне быть собою страшно.

Войти мне в жизнь как в поезд на ходу,
Что обречен опаздывать повсюду,
Родиться смог, не смог принять среду,
Прощая всех, а грех свой не позабуду.

И даже с кем физическая близость
От страсти плоти кажется порочной,
Ожжет упрек, их шутка ли каприза,
Им невдомек, что суд терплю заочный.

Не в мире, а во мне незримые разрывы,
Удастся ли собрать в единое потом?..
Расти набухнут почки, истекут нарывом,
Мне мнимый дан, им настоящий дом.

Так мрачно, солоно, а нужно было выжить,
Снять с глаз туман, отмыть слезами копоть,
Стать к настоящему, как к будущему ближе,
Пошагово рывком, мучительно ли скопом.

А мир вокруг веселый, восхищенный,
Беспечно красочный, торопится любить,
Среди парней один среди девчонок,
Себе я сеть плету, петлей сплетаю нить.

Раскройся, будь, я слышу слабый голос,
Чужой ты им, уйди, другой гремит, пугая,
И жажда жить и отторжения боли холод,
Над пропастью канат, судьбы петля тугая.
13.11.16.

Ночи плод

Ночь нудит высказать неясность,
Что словом сложится, кто знает,
И веришь, лишь бы не напрасно
Добуду мысль, нырнув, со дна я.

И вольным слогом слово ловишь,
А дальше рифма что подскажет,
Любовь опять созвучна с кровью,
Не в строчку смысла если даже.

Пропустишь там шероховатость,
Где дозволительно экспромту,
Не эхо, слов первичность свято,
Пусть будет так, не надо комкать.

И вместо точки в строчке запятая,
И многоточие таинственно прервет
Ход ложной мысли, ею питает
Воображение предтеч, наоборот.

Податливый ночному принуждению,
Сам автор и не автор – проводник,
С ним заодно и сущности и тени,
И час и два промчится словно миг.

День ночи, безусловно, антипод,
Не потому ли он особенно критичен,
И наспех ночью выращенный плод
При свете дня весьма несимпатичен.
13.11.16.

Дефиниция души

Из девяти подходит восемь:
Душа во мне весьма стара.
Опасна с чувствами игра,
Я без весны родился в осень.
Считал себя: душою молод.
Лишает тест меня престола,
А я расстроенный не очень.

Найти не мог себе я друга,
Ущербный сам, кого винить,
Вела же в дебри мысли нить,
Мол, недоверчив и напуган.
Душа стара весьма, понятно,
В себе все ясно видит пятна,
Критичной совести услуга.

Искал я будто бы поддержки,
Других поддерживал не раз,
Забытый, как исчезну с глаз,
В чужой игре простая пешка.
Душа твердила мне: Прости,
Держись извечного пути,
И рассудительно, без спешки.
13.11.16.

Звено найти

Молоко парное с пенкой пахнет травами лугов,
Тетя Паша через марлю цедит в кринки из ведра,
Напоследок кружки наши наполняет до краёв,
Нарезает хлеб горячий: «Ешьте, пейте, детвора!»

Мне, кажись, пошел в ту пору год, наверное, шестой,
До того, как папа помер, жил я жизнью городской,
А теперь живу в поселке, за каналом в засыпушке:
Огород большой, собака, кошки, боров и цыпушки.

С мамой пятеро: сестренка, двое братьев, ну и я,
Вокруг печки в помещенье уместилась вся семья.
Позже там разгородили на три комнатки и кухню,
Не замерзнем мы зимою: ни на час в печи не тухнет.

Память в шутку ли играет, перепутает страницы,
Толи вправду я ребенок, старику ли это снится...
В миг один осиротели, тетя Наташа, дядя Коля,
Завертелось, закужилось, мама плачет: горе, горе.

Теснота, у стенок нары, восемь малых ребятишек,
Мама утром и под вечер: Спите, детки, тише, тише.
Осень, холодно, одежду кой-какую раздобудешь,
И на улицу в тот час, на забор смотреть, как люди

Ходят-бродят по дороге: бабка старая с авоськой
Чуть бредет, ругая громко незадачливую Тоську;
А за ней мужик в фуфайке наклонится спотыкаясь;
За машиною вдогонку свора псов промчится с лаем.

А весну встречали позже на Степной у речки малой,
Щитовой нам домик дали, место тоже не хватало:
Комнатушки две и кухня; огород, сарай с сортиром;
Васька кот, собака Шарик, куры, их петух задира.

Вскоре после наводнения: паровоз, вагон, вокзалы;
Коми: Вычегда и Жешарт: что в поселке не хватало?..
Двухэтажный дом из бруса, место много, нам раздолье,
Мама утром на работу, трое в школу, в садик Толик.

Пару лет мы бедовали: сто с копейками зарплата,
Плюс пособие отцово, даже в нужном недостаток.
Всё, сказала мама, едем мы обратно в наш посёлок,
И опять вагон, вокзалы, интересный путь, но долог.

Молоко парное с пенкой пахнет травами лугов,
Тетя Паша через марлю цедит в кринки из ведра,
Напоследок кружки наши наполняет до краёв,
Хлеб ломтями нарезает: «Ешьте, пейте, детвора!»

Вот теперь звено, надеюсь, цепь единую сведет,
Мне тогда не шесть, выходит, а девятый стукнул год.
К тете Паше после школы прибегаю погостить,

И она меня так рада с дочкой вместе накормить.
12.11.02.

Наивные суждения

Реальным мир рисую, а не сказку,
Но в сказке жить, наверное, удобно,
Как дети занимаются раскраской,
Я мог бы мир раскрашивать подобно.

Где серый цвет, добавить голубого,
А к желтому зеленый подойдет,
Мир сказочный почти что и готовый,
Реальный мир исчез, наоборот.

Улучшить мир: занятие похвально;
Где грязь лежит, дорогу замостить;
Где хижина, дом лучше капитальный;
О том ли речь мне нужно бы вести?

Добро и зло, хорошее, плохое —
Слова извечные, знакомые до боли,
Стремится каждый к счастью и покою,
Вопрос к кому: страдания доколе?

Куда ни кинься, всюду непорядок,
Любить хочу, а некого любить,
Коль полюбил, душа тому не рада,
А нет любви, не хочется и жить.

Один пойдет искать дорогу к Богу,
Другой с ружьём на подлого врага,
Не в сказку он мостит себе дорогу,
Ему и жизнь совсем не дорога...

Нет выхода, вы спросите с обидой?
Конечно, есть, у каждого он свой,
Кому судьба, кому горька планида,
Кому мольба, кому извечный бой.

По доброте с любовью всех прощаю —
И это выбор ваш, коль от души исходит,
И сказку рисовать, рай божий обещая,
Реальный мир богат, а не его пародия.
14.11.16.

Притча

Вот притча: старая душа,
Мудра, должна быть может,
Но ничего такого нет,
Но и спешить негоже.
Она пока что, может быть,
Пробить яйца скорлупку,
Не накопила столько сил,
Стара, что стала хрупкой,
А как пробьется, наконец,
И не птенцом, а птицей,
И тут же встанет на крыло,
Стрелой в небо взвиться.
Не проморгать бы этот миг:
С душой был, стал бездушный,
То есть я к тленному привык,
И без души мне скучно.
Но и держать её в плену,
Конечно, не годится,
Пусть полетает в небесах,
На то она и птица.
Вернется, если в том нужда,
Иль мне летать приспичит,
Тогда сольюсь я с ней навек.
Душа стара: вот притча!

15.11.16.

Фальстарт

«Сынок, приехал!.. Ну-ну, входи, входи.
Ты не один? И что, так и входите оба» —
Меня слегка обняв, уходит стол рядить,
Щи, чуть хлебнув, не скисли ли? на пробу.

Бросаю сумки враз, и в комнату: скучаю!..
Всё так же здесь, назад, как год оставил,
Картинка на стене: над морем хлопья чаек,
Василий Тёркин в гипсе и вишенка в оправе.

«Поди сюда, сынок, знакомиться с невестой,
Чего оставил девку со мною для смущенья,
Садитесь под окошко, твоё здесь было место,
А я пока поставлю на стол вам угощенье»

«Володя, мне с дороги в другое бы одеться» —
И в комнате исчезла, задернув плотно шторы.
Душа поёт отраднo, с волненьем бьётся сердце,
Ищу в глазах у мамы поддержки, приговора.

Галина в мини-юбке, в помаде яркой губы,
На стул к столу садится и ноги в перекрест,
Закуривает сразу, не вызов ли? Как грубо!..
И огонек у мамы в глазах любви исчез...

Улыбка через силу: «За встречу выпьем, дети,
Вам счастья пожелаю, детей и долгих лет!..» —
Три года как минуло, слова я помню эти,
А на душе глубокий не зарастает след...

А счастье, может, было, и сын родился: Саша.
Мог быть пролог получше, но хуже эпилог:
Бог души свел, похоже, разрушить судьбы наши,
Старт дал любви, надежде, а позже не помог...
15.11.81.

Смута ночи

«Ничего, чего от беса,
От безумия ночного» —
Всё поет старик повеса
Эту фразу слово в слово.

Сон, питьё, еда от пуза:
Счастья всяк того желает,
Встряска духа малой бузой
Ворота раскроет рая.

«Ничего, чего от Бога,
От дневного лихолетья» —
Я сойду с ума немного:
Отстегаю себя плетью.

Не желает сон раздумий,
До утра в углу таится,
Шепчет проповедь игумен,
Поминает Бога в лицах.

«Ничего, чего земного,
А небесное превыше» —
Не идет на ум иного,
Не себя, я беса слышу.

Чепуха: едим от страха,
От печали – горечь вин,
Смерть невеста, моя сваха,
Родился – помру один.

Дым окурочный вдыхая,
Полоскаю чаем рот,
Смута ночи утихает,
Ночь прошла, наоборот.

Эй, поэт, с ума сошедший,
Изваял ты всяких слов,
Бог ли знает, куда шедший,
Черт ли знает, где твой кров.
16.11.16.

Прогуляться

Снег метет с автомобиля
Мужик нехотя и хмуро,
Он ворчит на зиму или
На жену ругнулся: Дура!..

Бросив щетку на капот,
Закурил, стоит и курит:
Не поеду, скажу, вот!..
Выходной, скажу, в натуре.

И мотор замерз, поди,
Сдох, поди, аккумулятор,
В шесть часов утра будить?.. —
И добавил что-то матом.

Приморозило за двадцать,
Навалило ночью снега,
По морозцу прогуляться
До киоска лёгким бегом.

Замело совсем ступеньки,
Вместо них теперь каток,
Осторожно, помаленьку,
Ставлю ноги бок о бок.

Нос суёт в сугроб собака,
Чует что-то, просто так,
Воробьи ведут атаку
На корку мёрзлую с кулак.

Снег пушистый, красота!..
Что мороз кусает уши,
Не смертельно, не беда:
Чистый воздух лечит душу!
16.11.16

В глазах ребенка

Опять я чувствую пределы,
Достать никак мне потолок,
Шагнуть за грань душой хотелось,
За шаг к нему я изнемог.

И повернув в былое разум,
Ослеп я разом наперед.
Оттуда вывернулась фраза,
Что смерть, жалея, приберет.

Опять мне муторно гаданье,
Что так и эдак жил и жить,
Счастлив ли я по мере крайней,
В узлах ли скрученная нить.

Рвануть бы страстно напоследок,
Порвать к чертям все постройку,
А внучка мне: Не сможешь, деда,
Осилить гору напямки...

Она умней меня, хоть кроха,
Я путь прошел, а ей идти...
Да, не смогу, сказал со вздохом,
Коль что не так, меня прости.

И смотрит девочка глазами,
Как на меня смотрела мать,
Упал с души тяжелый камень,
Чтоб мне свободнее дышать.

Не говоря, берет за руку
Ладонь к щеке своей прижать,
Чтоб низвергая всю науку,
И мудрость ветхую попать.
17.11.16.

Глупца дурное мнение

Раскрыв глаза на истину, и гордость
Переполняет грудь: один на миллион!
Длинной дуги измерить можно хорду,
Мной установлен факт, доказывает он.

Сродни табак и водка преступленью:
Мы умерщвляем собственную плоть! —
Поверить убеждает с вдохновеньем, —
За грех не милует ослушника Господь.

И нравственность, мораль и добродетель,
В одно и веру с фанатичностью смешав,
Намереньем благим на место Бога метит:
Я свят с рождения, поэтому я прав!..

И сумасшедшие становятся святыми,
Юродивый блаженный прорицатель,
Незримый мир духовный зримый ими:
За самоотречение не завидно заплатят.

Бывает, нервный срыв, или наивность,
Средь избранных себя считать заставит,
Иль резонанс – научно – когнитивный,
Чтоб не пропасть, его толкает к славе.

Едино связано ничтожество с великим,
Дух разума с душой в соединенье...
О, это не поэзия, не радужные блики
Прекрасного: глупца дурное мненье.
17.11.16.

Энергии канал

Невесть как действует канал
Через меня энергий мысли;
Пробились где, а где зависли,
Не поддаваясь трансформации,
Иссяк при входе весь накал,
За их узду придется взяться.

Неволей мысль искажена,
Беда: разрушится на части;
Терпеть насилье самовластья
Корыстью злого существа
Не станет мысль – уйдет она,
Страшась потери естества.

Не знаю точно, куда клонит
Идея-мысль, придя на час,
Иль выйдет простенький рассказ,
О жизни ль мрачное раздумье,
Всё может быть, лиризма кроме:
Во мне романтик рано помер.

Читатель, мне всегда безвестный,
Прости за слог стиха корявый,
Поэт ли нет, имею право

На эгоизм патриотизма:
Кому нужна больная честность
И скрытый пафос укоризны?

Невесть как действует канал
Из неба ли, души идущий,
Не заглушать его бы лучше:
В потоке мутном проскользнут
Слова, что издавна искал,
И оправдают тяжкий труд.
18.11.16.

СЛИТНОСТЬ

Любое дело, действие, событие,
Любые мысли, встречи, разговор,
Всё это жизнь сплетающие нити,
В реку ручьи, стекающие с гор.

Ничто не зря, имеет всё значенье,
Любой мазок добавит колорит,
Незрелое пока что сочиненье,
Несчетно душ собою озарит.

Песок пустынь – развеянные горы,
Ветра с водою стерли их в песок,
Простор морей окинуть если взором,
С небес дождей увидится поток.

И лепет детский, шорохи лесные,
И ручейка весенний говорок...
Не исчислимы звуки остальные,
Что исподволь накапливаем впрок.

Из мелочей, из капелек, песчинок
Мы состоим, и жизнь из них сама,
Всё поглотит и выйдет из пучины,
Полны пустот и кладов закрома.

На «зло-добро» условное деленье:
Не разделить единое на части;
Пока мы есть, отбрасываем тени,
Пока живем, испытываем счастье.
16.11.16.

Докатились

Вот докатились мы до бани,
Зато недорого платить,
И что на лавке спать мы станем,
Для молодых всё пустяки...

У бабки старой жили лето,
Хоть дом огромный, но пустой,
Напьется бабка с кем-то где-то,
Горланит песни за плитой.

Могли полить бы в огороде,
Вам молодым не труд, а в радость,
Ворчит она на внуков вроде —
Всего-то с дюжину-то грядок.

В штыки Галина, я не против:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.